

Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) является независимым, самостоятельным консультативным органом правительства США, отдельным от Государственного Департамента. Созданная Конгрессом на двухпартийной основе, Комиссия осуществляет мониторинг соблюдения свободы религии во всем мире и разработку политических рекомендаций для президента, госсекретаря и Конгресса. USCIRF основывает эти рекомендации на юридически закрепленном мандате и стандартах, изложенных во Всеобщей декларации прав человека и других международных документах. Ежегодный отчет 2015 г. представляет собой итог работы членов комиссии и ее профессиональных сотрудников на протяжении года по документации нарушений на местах и содержит независимые политические рекомендации для правительства США. Ежегодный отчет 2016 г. охватывает период с 1 февраля 2015 г. по 29 февраля 2016 г., хотя в некоторых случаях в нем упоминаются значительные события, имевшие место после этого периода.

Туркменистан

Основные выводы: В 2015 году обстановке повсеместного государственного контроля в Туркменистане наблюдались самые серьезные нарушения свободы религии. Правительство продолжает предъявлять к религиозным организациям обременительные требования по регистрации, строго контролирует деятельность зарегистрированных организаций, запрещает и карает незарегистрированные организации за их деятельность. Продолжаются полицейские налеты и травля зарегистрированных и незарегистрированных религиозных групп. В 2014 году были ужесточены наказания за наиболее «незаконную» религиозную деятельность. Туркменский закон не имеет гражданской альтернативы для тех, кто отказывается от военной службы по религиозным убеждениям, и известен как минимум один случай задержания свидетеля Иеговы, отказавшегося проходить службу из-за своей религии. В свете этих грубых нарушений USCIRF в 2016 году снова рекомендует зачислить Туркменистан в категорию «стран, вызывающих особое беспокойство» (CPC), в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA). В июле 2014 г. Госдепартамент в первый раз отнес Туркменистан к категории CPC. USCIRF рекомендует зачислить Туркменистан в категорию CPC начиная с 2000 года.

Историческая справка

По оценкам, население Туркменистана составляет 5,1 млн. человек. Официальные данные о религиозной принадлежности из местных источников отсутствуют; по оценкам правительства США, 85 процентов жителей составляют мусульмане-сунниты и 9 процентов – русские православные христиане. Другие, более малочисленные религиозные группы, включают свидетелей Иеговы, евреев и христиан-евангелистов. Прихожанами Русской Православной Церкви являются в основном русские и армяне. Небольшая

община мусульман-шиитов в основном представлена этническими иранцами, азербайджанцами и курдами на границе с Ираном или вдоль побережья Каспийского моря. Еврейская община Туркменистана насчитывает около 400 человек.

Туркменистан – это самая закрытая страна среди всех бывших республик Советского Союза. Первый президент страны Сапармурат Ниязов, скончавшийся в конце 2006 года, управлял одним из самых репрессивных и изолированных государств в мире. В общественной жизни страны доминировал квази-религиозный культ личности Ниязова, основы которого изложены в его книге «Рухнама», и этот культ навязывался религиозной и образовательной системам Туркменистана. После прихода к власти в начале 2007 года президент Гурбангулы Бердымухамедов приказал освободить 11 политических заключенных, включая бывшего главного муфтию; наложил определенные ограничения на культ личности Ниязова; назначил две официальных комиссии по правам человека и зарегистрировал 13 групп религиозных меньшинств. Он ослабил полицейский контроль в отношении зарубежных поездок и дал возможность Туркменистану стать немного более открытым для внешнего мира. Однако с тех пор президент Бердымухамедов не провел реформы репрессивных законов, поддерживал жесткий контроль со стороны государственных властей и возобновил повсеместный культ личности президента.

Новый закон об Интернете, принятый в 2014 году, запрещает оскорбление или клевету в адрес президента в публикациях в Интернете. Хотя в законе говорится о планах обеспечить свободный доступ к всемирной сети для всех жителей Туркменистана, по сообщениям, в 2015 году туркменские власти начали компанию по ликвидации частных спутниковых кабелей. Новый закон о демонстрациях, принятый в марте 2015 года, потенциально разрешает проведение небольших общественных митингов, включая митинги зарегистрированных религиозных организаций, однако они должны проводиться как минимум в 200 м от государственных учреждений и не могут финансироваться частными лицами или правительствами иностранных государств, как сообщает «Радио Свободная Европа/Радио Свобода».

В 2015 году, как сообщается, на туркмено-афганской границе были зарегистрированы случаи убийства туркменских пограничников талибанскими боевиками. По сообщениям, в соседнем регионе северного Афганистана проживает около 250 000 туркмен, некоторые из которых предположительно симпатизируют группировкам исламистских экстремистов, что вызывает причину для беспокойства о том, что религиозный радикализм может распространяться в Туркменистане. Как сообщается, в начале 2016 года президент Бердымухамедов заявил парламенту страны, что в связи с опасностью терроризма и усилением межэтнических и межрелигиозных конфликтов в закон о религии, действующий в Туркменистане, необходимо внести изменения, и приказал конституционной комиссии внести предложения для рассмотрения.

Ситуация со свободой религии в 2015-2016 гг.

Государственный контроль религиозной деятельности: В конституции Туркменистана говорится о гарантии свободы религии, отделении религии от государства и равенства вне зависимости от религии или убеждений. Однако закон о религии от 2003 года противоречит этим положениям конституции. Несмотря на незначительные реформы 2007 года этот закон предусматривает обременительные требования по регистрации и запрещает незарегистрированным религиозным организациям заниматься какой-либо деятельностью; требует уведомления властей о любой иностранной финансовой поддержке; запрещает богослужения в частных домах; разрешает только священнослужителям носить религиозную одежду в общественных местах; а также запрещает частное религиозное образование.

Назначаемый властями Комитет по делам религий (КДР) осуществляет надзор в области религии; он контролирует наем, продвижение по службе и увольнение суннитских и русских православных священнослужителей; занимается цензурой религиозных текстов; и наблюдает за деятельностью всех зарегистрированных групп. КДР состоит исключительно из государственных чиновников и представителей суннитского ислама и Русской Православной Церкви.

Тайная полиция, антитеррористические полицейские формирования, местные власти и местные сотрудники Комитета по делам религий (КДР) продолжают совершать налеты на зарегистрированные и незарегистрированные религиозные общины. Незарегистрированные религиозные группы не имеют права арендовать, покупать или строить места богослужения, и даже зарегистрированные группы должны получать на это редко выдаваемые разрешения властей.

Вмешательство правительства в дела религиозных организаций: Туркменское правительство вмешивается во внутреннее руководство и организационную структуру религиозных общин. В начале 2013 года президент назначил нового главного муфтию. Руководствуясь официальной политикой в этой сфере, государственные власти также заменили имамов, получивших формальное образование в области исламской теологии за границей, на лиц, не имеющих такого образования. Государственные власти назначают всех высокопоставленных членов мусульманской администрации Туркменистана, которые также функционируют в качестве представителей Комитета по делам религий (КДР) и поэтому осуществляют контроль над деятельностью других религиозных общин. По сообщениям, местные офицеры тайной полиции требуют от мусульманских и православных священнослужителей регулярно докладывать о своих приходах.

Регистрация религиозных организаций: Начиная с 2005 года были зарегистрированы некоторые небольшие группы, включая бахаистов, несколько общин пятидесятников, адвентистов седьмого дня, несколько евангелистских церквей и Общество сознания Кришны. В 2010 году Туркменистан сообщил Комитету ООН по правам человека, что в стране зарегистрировано 123 религиозных организации, из которых 100 приходится на мусульман-суннитов и шиитов и 13 – на русских православных христиан. Некоторые группы решили не регистрироваться из-за того, что этот процесс является обременительным и нечетким, тогда как некоторые группы мусульман-шиитов, Армянская Апостольская Церковь, некоторые протестантские группы и Свидетели Иеговы получили отказ, несмотря на подачу многократных заявлений о регистрации.

Государственный контроль религиозной литературы: Вышедший указ запрещает публикацию религиозных текстов на территории Туркменистана, и только зарегистрированные группы могут законным образом ввозить религиозную литературу, которая подвергается строгой цензуре со стороны государства. КДР проштамповывает разрешенные религиозные тексты и литературу; материалы без такого штампа подлежат конфискации, а их владельцы – наказанию.

Государственные ограничения на зарубежные поездки: Правительство продолжает отказывать многим гражданам в поездках за рубеж, особенно тем, кто едет на религиозные мероприятия. Около 110 000 преимущественно православным русским христианам, имеющим двойное (русское и туркменское) гражданство, обычно разрешается встречаться со своими собратьями по вере за границей и получать там религиозное образование. Однако мусульманам не разрешается выезжать за пределы страны для получения религиозного образования. В 2014 году – последнем году, за который имеются статистические данные – государственные власти разрешили 650 туркменским мусульманам совершить паломничество в Мекку; это большее количество паломников, чем обычно (188); тем не менее, это только примерно одна седьмая часть квоты по стране. Как сообщает «Форум 18», мусульманам часто приходится ждать до 11 лет, пока до них дойдет очередь в списке ожидания для желающих совершить хадж.

Наказания за религиозную деятельность: Власти продолжают сурово наказывать тех, кто занимается религиозной и правозащитной деятельностью, включая тюремные заключения, насильственное медикаментозное лечение и штрафы. В январе 2014 г. в новом административном законодательстве были увеличены наказания за наиболее «нелегальную» религиозную деятельность. В последние годы мусульмане, протестанты и свидетели Иеговы подвергались задержаниям, штрафам, тюремному заключению и высылке из страны за свои религиозные убеждения или деятельность. Большинство узников совести по религиозным мотивам содержатся в трудовой колонии Сейди, расположенной в пустыне Лебапского велаята, где они сталкиваются с суровыми

условиями, включая пытки и часто применяемое одиночное заключение. Правительство Туркменистана отказывает Международному комитету Красного Креста в доступе к тюрьмам в стране.

Количество мусульман-узников совести, содержащихся в местах лишения свободы, неизвестно. В феврале 2015 г. пятеро заключенных, осужденных за «ваххабизм», были отправлены в трудовую колонию Сейди, где они были настолько жестоко избиты тюремными надзирателями, что у одного из мужчин была сломана рука; неизвестно, за что были осуждены эти пятеро: за ненасильственную религиозную практику или за уголовные преступления, потому что в Центральной Азии термин «ваххабиты» часто используется в отношении набожных мусульман.

Перестали появляться сообщения об имаме, который, являясь диссидентом, провел много лет в психиатрической больнице; так же как и о десятке других религиозных и политических заключенных, по данным неправительственной коалиции, известной под названием «Докажите, что они живы». Позитивным моментом является то, что в феврале 2015 г. был амнистирован протестант Умид Годжаев, находившийся в трудовой колонии Сейди в результате осуждения «за хулиганство».

Отказ от военной службы по религиозным убеждениям: Туркменское законодательство не предусматривает гражданской альтернативы для тех, кто отказывается от военной службы по религиозным убеждениям. По сообщениям, такой законопроект был подготовлен в 2013 году, но не был принят. Тем, что отказывается служить в вооруженных силах, грозит тюремное заключение сроком до двух лет. До 2009 года туркменские власти давали этот срок условно, однако с тех пор осужденных отправляют в тюрьмы. Отказавшийся от военной службы по религиозным убеждениям свидетель Иеговы Союнмарат Коров содержится в трудовой колонии Сейди с ноября 2014 г.; за прошедший год суд над ним так и не состоялся. В феврале 2015 г. был освобожден отказавшийся от военной службы свидетель Иеговы Руслан Наркулиев.

Обращение с религиозными меньшинствами: Как сообщает «Форум 18», после проведения у себя в доме религиозного собрания свидетель Иеговы Бахрам Хемдемов был осужден на четыре года в мае 2015 г. по сфабрикованным обвинениям в разжигании религиозной вражды в городе Туркменабаде. Его сына Сердара также приговорили к двум 15-дневным тюремным срокам, и оба мужчины подверглись избиениям. Начиная с февраля 2015 г. было задержано 14 свидетелей Иеговы; один из них по-прежнему находился в тюрьме в мае 2015 г., а 30 другим были назначены штрафы, особенно тем, кто настаивал на своих законных правах и апеллировал в ООН. Школьные власти уволили учителей-протестантов и публично издевались над протестантскими семьями, заставляя их подписывать заявления об отказе от своей веры. Туркменские власти отменили летние лагеря для детей-протестантов.

Политика США

За последнюю декаду в политике США в Средней Азии доминирующее место занимала война в Афганистане. Туркменистан представляет для Соединенных Штатов ключевой интерес в плане безопасности и экономики из-за его географической близости к Ирану и Афганистану и наличию общих этнических групп, а также огромных запасов природного газа. Хотя официально страна сохраняет нейтральный статус, Туркменистан разрешает Северной сети поставок доставлять запасы американским войскам и Международным силам содействия безопасности в Афганистане, а американским самолетам, доставляющим нелетальные запасы, – заправляться в Ашхабадском международном аэропорту. В ходе проведения операций по борьбе с терроризмом США, по сообщениям, позволялось вводить Войска специального назначения на территорию Туркменистана в «отдельных» случаях с разрешения туркменских властей.

Начатые пять лет Государственным департаментом, Ежегодные двусторонние консультации (ЕДК) являются механизмом для регулярных дискуссий между США и Туркменистаном по широкому кругу вопросов, имеющих двустороннее значение, включая региональную безопасность, экономические и торговые отношения, социальные и культурные связи и права человека. Четвертая встреча в рамках ЕДК состоялась в Вашингтоне в октябре 2015 г., и на ней обсуждались некоторые проблемы, связанные со свободой религии в Туркменистане.

В ноябре 2015 г. госсекретарь Джон Керри посетил Туркменистан и встретился с президентом Бердымухамедовым. Накануне этой встречи госсекретарь Керри сказал, что ожидает «хорошую беседу» по «вопросам человеческого измерения». Этой поездке по региону предшествовала совместная декларация Соединенных Штатов и пяти стран Средней Азии, получившая название «5+1». В этой декларации содержится обязательство «защищать права человека, развивать демократические институты и практику и укреплять гражданское общество за счет соблюдения принятых норм и принципов международного законодательства».

Соединенные Штаты финансируют в Туркменистане программы, поддерживающие организации гражданского общества; обучение по вопросам правовой помощи; обучение по вопросам доступа в Интернет и работе на компьютере; повышение компетентности государственных служащих, а также программы обмена. Однако в последние годы туркменские власти запретили многим студентам участвовать в финансируемых США программах обмена и приказали Корпусу мира прекратить свою деятельность в стране, которой они занимались в течение 20 лет. Правительство США продолжает поддерживать программу «Американские уголки», которая уже на протяжении десяти лет

проводится по всему миру, предоставляющую бесплатные учебные материалы и возможности улучшения навыков английского языка в Дашогузе, Мары и Туркменабаде. На протяжении 15 лет Туркменистан лидирует среди стран, получающих финансирование США на проекты сохранения культурных объектов.

Когда в июле 2014 г. Госдепартамент объявил о классификации Туркменистана как «страны, вызывающей особое беспокойство» (CPC), он указал на «обеспокоенность задержаниями и тюремными заключениями представителей религиозных меньшинств, вопросами права религиозных групп на регистрацию, отсутствием публичного доступа к процедурам регистрации и ограничениями на импорт религиозной литературы». В сентябре 2014 г. воздержание от президентских ответных мер было привязано к этой классификации.

Рекомендации

Классификация Туркменистана в качестве CPC создает необходимость проведения правительством США переговоров о принятии конкретных обязательств, которые позволяют улучшить ситуацию со свободой религии и одновременно откроют путь для проведения необходимых реформ, чтобы в будущем страна могла быть переведена из этой категории. В дополнение к рекомендации продолжать классифицировать Туркменистан как CPC, USCIRF также рекомендует правительству США:

- Разработать обязывающий договор с туркменским правительством в соответствии с разделом 405(с) IRFA о принятии конкретных и значимых реформ, с критериями, включающими обширную законодательную реформу, прекращение полицейских облав, освобождение заключенных и расширение доступа к иностранным единоверцам; если такой договор не будет принят, следует прекратить воздержание от президентских мер;
- Обеспечить, чтобы Посольство США поддерживало активные контакты с туркменскими правозащитниками, в том числе на уровне послов;
- Убедить правительство Туркменистана освободить всех узников совести и гуманно обращаться со всеми заключенными, разрешая им иметь доступ к семьям, наблюдателям за соблюдением прав человека, адекватному медицинскому обслуживанию и адвокатам;
- Поднять вопрос о ситуации со свободой религии и связанными с ней правами человека в Туркменистане на двусторонних встречах, таких как ЕДК, а также на

соответствующих международных форумах, включая ООН и Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ);

- Убедить Региональный центр ООН по превентивной дипломатии в Центральной Азии (РЦПДООН), находящийся в Ашхабаде, повысить внимание к вопросу прав человека в своей работе;
- Убедить правительство Туркменистана разрешить визит в страну специальных докладчиков ООН по вопросам свободы религии и убеждений, независимости судебных органов и пыток, назначить конкретные даты визитов и обеспечить все необходимые условия для таких визитов;
- Порекомендовать Национальному совету по международному вещанию расширить в Туркменистане радио- и Интернет-вещание о свободе религии, включая новый информационный сайт на темы ислама и демократии, а также информацию о правах человека и общем образовании, для того чтобы помочь стране преодолеть многолетнюю изоляцию; и
- Продолжать оказывать давление на правительство Туркменистана в целях возобновления программы Корпуса мира США.